

РАЗДЕЛ VII ИНФОРМАЦИЯ

Part VII. INFORMATION

СТЕНОГРАММА ВЕБИНАРА ПО ПРОБЛЕМАМ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ «ЖИВОЕ СЛОВО КОНСТАНТИНА ДМИТРИЕВИЧА УШИНСКОГО»

Вебинар проходил под руководством академика,
доктора педагогических наук,
профессора Я. С. Турбовского 30 января 2014 г.

Я. С. Турбовской. Уважаемые коллеги! Рад вас всех видеть и надеюсь всех услышать. Сегодня важное обсуждение, посвященное человеку, который является создателем отечественной педагогики, не умозрительной, а связанной с практикой. Обсуждение, посвященное великому гражданину и талантливейшему исследователю.

Тема вебинара: «Живое слово К. Д. Ушинского». Это не формальное воздаяние должного сделанному, а трепетное отношение к идеям, которые живы и работают на нас по сей день. Надеюсь на «живой» разговор. Убедительная просьба к каждому выступающему – отразить то, что вы используете, с чем согласны, с чем не согласны и др.

Начнем сегодня с Вас, Любовь Алексеевна. Я с радостью предоставляю слово профессору, доктору психологических наук Любове Алексеевне Григорович. Пожалуйста, Любовь Алексеевна.

Л. А. Григорович: Добрый день, уважаемые коллеги! Идеи Константина Дмитриевича Ушинского не только создали фундамент отечественной педагогической науки и педагогической психологии, но и являются исторической ценностью, реалиями образования сегодняшнего дня. К. Д. Ушинский называл в качестве трех источников развития педагогики: физиологию, психологию и логику. Названные более ста лет назад три источника кажутся мне актуальными и сегодня: если воспитание и обучение не опирается на эти три науки и практики, то вряд ли можно говорить об успешности решения их задач. Современные студенты с большим интересом работают, конспектируют, изучают один из основных трудов К. Д. «Человек как предмет познания». И хотя язык, которым написана эта книга, для современного студента сложный, идеи, почерпнутые из этой книги, современные студенты оценивают как очень важные. Они удивляются, увидев год написания этой работы.

Хотелось бы напомнить, что К. Д. Ушинский, создавал не только теоретические основы, но и опирался на реалии существовавшей в то время системы, находя слабые моменты и предлагая способы усовершенствования системы образования. Обращал внимание на ряд тех принципов обучения, кото-

рые не потеряли актуальности сегодня. Это принцип наглядности и принцип постепенности. Он уже тогда писал об учете психологической готовности ребенка к школе, считая, что важно вовремя начать обучение: одновременно плохо, когда обучение начинается слишком рано и когда оно задерживается. Он называл эти причины как причины, формирующие сложности познавательной мотивации, готовности к обучению и, соответственно, качества образования.

Кроме связи трех источников формирования педагогической науки, которые я назвала, хотелось бы подчеркнуть еще вопросы, которые по сей день являются актуальными для образования и педагогической науки. Это вопрос о комплексном подходе к планированию содержания и методов образования; Особого внимания требует вопрос к начальному, как писал Ушинский «первоначальному образованию». Эти вопросы сегодня важны и только частично находят свое решение. С радостью приму участие в их обсуждении, в дискуссии.

Актуальными и значимыми сегодня являются вопросы отбора содержания образования (содержание образования обновляется, и этот вопрос не может быть решен однозначно). Это вопрос приоритета разных типов наук, которые составляют основу школьных предметов (Ушинский писал, что основу содержания образования должны составить естественные науки, и называл некоторые аргументы, которые позволили сформулировать это первостепенство наук). Этот вопрос сегодня тоже встает: гуманитарные науки незаслуженно занимают не то место, которое они должны занимать, особенно если мы говорим о решении вопросов, связанных с воспитанием.

Я. С. Турбовской: Спасибо Вам большое! Предоставляю слово доктору философских наук Светлане Вениаминовне Ивановой.

С. В. Иванова: Здравствуйте уважаемые коллеги. Я хотела бы поприветствовать всех людей, постоянно участвующих в вебинарах, которыми руководит Яков Семёнович Трубовской.

Мне хотелось бы поприветствовать наших друзей, коллег, соратников нашего института, нам это дорого и важно. Мы хотели бы, чтобы наши контакты и темы обсуждения расширились, становились более разнообразными и углублялись.

Как институт теоретической педагогики мы себя не мыслим без научного наследия К. Д. Ушинского, мы по-особенному относимся к этой юбилейной дате. Обращаясь к наследию Ушинского в связи с юбилейной датой, к собраниям сочинений, соотносим его идеи с реалиями сегодняшнего дня. Как совершенно справедливо отмечает наш член-корр., заведующий лабораторией истории и педагогики образования Богуславский (в своем последнем докладе), в области педагогики образования мы возвращаемся к консерватизму. Это правильное наблюдение, если смотреть по ряду практических, даже технологически ориентированных решений в области государственной политики образования.

Самое время посмотреть на наследие К. Д. Ушинского. Это наш источник, из которого мы можем что-то взять, оглядываясь на прошедший путь, и понимая, что брать надо, а что брать вредно. Научно критическое осмысление теоретического наследия сегодня необходимо. Предложение Якова Семёно-

вича провести вебинар «Живой Ушинский» мы радостно приняли: «живым» он должен быть для нас сегодня, человек, поставивший впервые многие вопросы образования.

Своим вебинаром (вопрос изучения известного всем нам наследия на новом этапе) мы открываем первое мероприятие, посвященное юбилею Ушинского. Будет еще заочный круглый стол, мы принимаем решение по изданию трудов Ушинского, изданию отдельного выпуска журнала «Отечественная и зарубежная педагогика», статьи которого будут посвящены Ушинскому. Мы приглашаем участвовать, писать, читать, исследовать, рецензировать, продолжить это обсуждение.

К. Д. Ушинский много сделал для педагогической науки, будучи сам преподавателем, участвуя в становлении образовательных учреждений России.

Сегодня важно посмотреть его глазами на происходящее: если оценить концепцию «Поддержки развития педагогического образования» (так она названа Министерством образования и науки) исходя из научного наследия Ушинского, то все, что написано в этой концепции, нам откроется с новой стороны. Именно такие практико-ориентированные цели, способствующие развитию образования, должны быть целями изучения трудов К. Д. Ушинского при обращении к его наследию. Я желаю успеха вебинару.

Я. С. Турбовской. Мы предоставляем слово следующему докладчику – Татьяне Леонидовне Павловой, заведующей кафедрой педагогики, профессору.

Т. Л. Павлова: В свое время, в 1970-е гг., я училась в аспирантуре НИИ общей педагогики, была аспиранткой Алексея Ивановича Пискунова, поэтому трепетно отношусь к вашему институту.

У меня отношение к историко-педагогическому знанию столь же трепетное, а отношение к Константину Дмитриевичу Ушинскому – на уровне той самой знаменитой фразы Шкловского: «Нас поменьше б почитали, да побольше бы читали». И в преподавательской своей деятельности, читая курс истории образования (мы все преподаватели, вот здесь еще рядом есть историк Марина Павловна Малиновская), рассматриваем наследие Ушинского в контексте важных идей для современности и для будущего школы, для науки.

Во-первых, объясню позицию свою в части отношения Ушинского к науке. Если мы посмотрим его письма, прочитаем его дневниковые записи, то обратим внимание, что в них о гимназии он пишет: «Меня восторгало в этой школе благоговейное отношение к науке и к тем учителям, которые занимались наукой». Потрясает отношение к науке как к знанию, которое надо пережить.

Во-вторых, мне очень нравится Ушинский (мой Ушинский) с позиции рефлексивной практики: постоянное взвешивание своих шагов, своих мыслей, своего отношения к науке, к жизни, к себе, к людям. Когда мы читаем дневниковые записи (частично опубликованы в одиннадцатом томе издания 1950-х гг.), мы видим путь становления Ушинского как ученого, как педагога, как человека. Актуальность наследия Ушинского на сегодняшний день состоит в следующем: он все время обращал внимание на то, что школа, образование, работа учителя, работа педагога – это не служба, а служение. Это важная составляющая современности.

Я вернусь к дневнику Ушинского в Новгородсеверской гимназии (по поводу его отношения к науке): увы, сегодня мы наблюдаем скорее прагматичное от-

ношение к науке как к возможности защитить диссертацию и, как выразилась одна женщина: «Я мечтаю, чтобы никто не прочитал мою диссертацию». У Ушинского как раз мы наблюдаем другое отношение к науке!

В-третьих, Ушинский выступал против формализации: вспомним, когда в Ярославском камеральном лицее его попросили представить тексты лекций и планы, он сказал, что нельзя науку оформить в виде планов и бумаг, (отметил: я все время демонстрирую публичное мышление, а не заготовки). Он ушел из этого учреждения.

Можно говорить многое с позиции «Мой Ушинский», где важным на сегодняшний день является социально-педагогический контекст. Почему педагогика является не только искусством, но и наукой, которая позволяет развивать личность и соотносить ее с трудом в жизни? Этот контекст, на мой взгляд, настолько важный, что мы, работая со студентами на разных курсах, ставим целью погружение в произведения Ушинского: просим их по прочтении работ мыслителя писать не конспект, а письмо Ушинскому – из нашей эпохи в другую эпоху, с вопросами к нему, с обсуждением проблем сегодняшнего дня. Это одна позиция. Другая интересная форма работы: просим на определенном отрезке текста встретиться с Ушинским (первый читатель), что заставляет студента по-другому посмотреть на «живую нить» педагогики Ушинского.

Ушинский постоянно выступал против рецептуры, когда невозможно перенести опыт, когда возможно только одухотворить педагогический процесс, это будущее нашей педагогики, нашей школы. Важен завет мыслителя: «Школа обязана найти самое драгоценное, что есть в личности ребенка». Не научить его в первых словах, а найти драгоценное и как за оселок потянуть его и тогда ученье будет в радость.

Я. С. Турбовской. Спасибо. Предоставляю слово доктору педагогических наук, профессору, историку образования Анатолию Владимировичу Овчинникову.

А. В. Овчинников: В исторической науке всегда есть опасность повториться о банальностях и традиционно прочесть того или иного автора, того или иного исторического деятеля. Такое невозможно сделать по отношению к Константину Дмитриевичу Ушинскому. Каждая определенная историческая эпоха открывает новые грани этого великого педагога, национального педагога нашей страны, который по праву именуется создателем научной педагогики России. Напомним, что в Ярославском камеральном лицее Константин Дмитриевич начинал свой путь в качестве профессора камерального права после окончания юридического факультета Московского университета, где он познакомился с выдающимися юристами того времени, среди которых и происходило становление будущего великого педагога России. Тут было отмечено, как Дмитрий Константинович относился к созданию планов, программ и др. Этому есть объяснение. Открывая первый том собрания сочинений, которые были изданы в 1950-е гг., мы встречаемся с лекциями Ушинского в Ярославском камеральном лицее, которые были посвящены камеральному (торговому) праву. В них молодой доцент Ушинский обязан был преподавать своим слушателям сухие, специфические, тяжелые с точки зрения восприятия, основы торгового права. Эти первые лекции Константи-

на Дмитриевича – образец (как можно сказать сейчас) интеграции, синтеза науки. И не только синтеза наук, а интеграции духа исследователя, духа ученого, духа преподавателя, когда вот эту «сухую» дисциплину Константин Дмитриевич излагает, обращаясь к духовным основам, к душе своих слушателей. Он объясняет, что все строится не на торговых сообществах, которые играют важную роль в становлении общества. Есть высшие духовные ценности, которые должны быть у каждого юриста. В этих лекциях Ушинский готовит не просто юристов, он готовит одухотворенных юристов, которые впоследствии стали проводниками идей великой реформы, давшей толчок развитию нашей страны. Именно из учеников этого лицея выросло много талантливых управленцев, которые осуществили великие реформы середины XIX в. (150-летие которых мы отмечаем в эти дни). К сожалению, эта начальная эпоха, начальный период научно-педагогической деятельности Ушинского пока еще мало привлекает внимание исследователей по истории педагогики. Кто заинтересуется, я могу подсказать тему и направление, исследование которых позволит по-новому понять нам дух и жизненный подвиг, научные интересы нашего замечательного соотечественника Константина Дмитриевича Ушинского.

Я. С. Турбовской: Спасибо большое. Нина Васильевна Наливайко, Вам слово.

Н. В. Наливайко: Мне более всего интересен вопрос о современном прочтении К. Д. Ушинского с точки зрения управленческих действий по развитию современной системы образования. Как-то естественным образом возникает вопрос: а читали ли Ушинского современные управленцы, вершители судеб российского образования? Недавно я присутствовала на заседании Ученого совета уважаемого мной высшего учебного заведения, где шла речь о развитии вузовской науки. Главный доклад насквозь был пронизан цифрами о цитировании, о количестве публикаций и др. И ни слова о научных идеях, о том, чего достигли ученые, о действительном состоянии вузовской науки! Мне бы хотелось услышать от участников семинара те позитивы теории великого педагога К. Д. Ушинского, которые могут стать потенциалом, дать мощный импульс развитию современной системы образования. Пока я вижу в управлении образованием даже не консерватизм, а обычный формализм, который процветает «пышным цветом» и против которого принципиально выступал Константин Дмитриевич с самого начала своей педагогической карьеры. Не вижу также и стремления выделять одаренных детей в наших школах, увидеть, как он напутствовал, «самое драгоценное» в личности ребенка. Есть большие резервы и в использовании его замечательных идей в философии образования, которую я здесь представляю. Другими словами, сегодня в теории и практике образования много таких проблем, которые надо видеть, анализировать и решать с позиций педагогического наследия нашего великого учителя!

Я. С. Турбовской: Беру себе слово. Я хочу отметить, уважаемые коллеги, очень принципиальную вещь, что в нашем небольшом семинаре принимают участие три доктора философских наук. Это не просто доктора философских наук, это люди, которые говорят веское слово в тех областях той

деятельности, которой они занимаются. Это объективно свидетельствует о значении Ушинского не только в педагогике, но и в философии.

А говорить я хочу о другом: почему я назвал эту передачу «Живой Ушинский»? А потому что есть два вида юбилеев. Первый вид юбилеев – это когда мы воздаем должное ученому за то, что он сделал. А второй вид юбилея – когда мы воздаем ему должное не только за то, что он сделал, но и за то, что он от нас требует, чтобы мы по-другому делали что-то в современных условиях, и в своем наследстве оставил нерешенные до сего дня вопросы. Выступление Нины Васильевны побуждает меня на этом направлении остановиться.

Ушинский многое сделал, и сегодня было сказано о том, что представляет собой его творчество. Но три момента я хотел бы подчеркнуть особо. *Первый* момент: мы до сих пор не поняли его отношение к великому русскому языку. Ведь, Нина Васильевна, когда Вы говорите о том, что новизна нужна, мы все согласны с этим. Но «съесть бы нам то яблоко, которое мы надкусили и которое никак сгрызть не можем». Ушинский, когда творил, понимал, что русский язык – не обыкновенный учебный предмет, а центральный учебный предмет (это слова Ушинского). Это означает, что без русского языка не может быть ни химии, ни физики, ни истории, ни географии, а он у нас по-прежнему рядоположенный учебный предмет. Более того, мыслитель в своей книге называл русский язык «родное слово». А мы превратили это родное слово в набор правил, головоломок, требующих интеллектуального для развития человека (ребенка) решения. Без любви к русскому языку, без превращения его в родное слово, нам ничего в образовании не изменить. Не может государственный язык быть неродным языком, потому что до тех пор, пока он мне неродной, государство не покоится на единстве народа, который живет в этой самой стране. Мало того, не может русский, русскоязычный ребенок получать по русскому языку «два». Он приходит в школу, он все умеет выразить, но мы ему говорим: «нет, ты не правильно говоришь», и начинаем его погружать в правила. В результате он не любит своего родного языка, он пользуется штампами, чем угодно, вплоть до цензуры. А в результате, то великое богатство, которое хранит в себе этот язык остается неосвоенным живым человеком. Русский язык, созданный великими людьми, рукотворный язык, заслуживает того, чтобы его в школе соответственно преподавали. Это первое.

Второе. Любовь Алексеевна этого немножко коснулась. У Ушинского есть такая фраза: «Для того чтобы воспитывать человека во всех отношениях, его надо знать во всех отношениях». У нас сегодня о психологии декларируется, что психология наличествует. Сегодня знаний, которые студент получает по психологии, совершенно недостаточно для того, чтобы в классе он мог этими знаниями руководствоваться. Эти знания у него – только для сдачи экзаменов: без того, чтобы понимать, что такое природосообразность, и с этих позиций знать, для чего нам нужна психология, нам ничего не изменить. Важно то, на что откликается душа ребенка, что он хочет сам сделать, насколько мы способны учитывать чего он может, чего он хочет, какие потребности у него есть. Мы по-прежнему продолжаем исходить из примитивного долга: «Ты обязан». Но он ничего не обязан и ничего не должен. К долгу ведут через любовь, через желание, через активность, а не через дисциплину.

лину и через приказ. Если мы не поймем того, что учение – это радость, что учение – это действительно возможность реализоваться ребенку, то у нас для него остается набор скучных предметов, и если в этом смысле мы будем консервативны, то нам от такого консерватизма надо как можно быстрее избавляться.

Но основное свое выступление я назвал «Дилемма Ушинского». У Ушинского была фраза, которая была, Нина Васильевна, Вашим профессором использована: «Педагогика – наука или искусство?». Обратите внимание, Ушинский обращался к этой проблеме несколько раз и по-разному он отвечал на этот вопрос. Он говорил: либо наука, либо искусство. По-разному он подходил к этой проблеме, пытаясь ее понять. Что мы сделали? Мы очень плохие наследники великого наследия. Мы в советское время брали у наследия то, что нам подходило и не брали того, что нам не подходило. Мы считали, что мы знаем, что правильно, а что неправильно. И поэтому, когда Анатолий Владимирович говорит о том, что осталось в стороне наследие, связанное с юристами, это правда. Это талантливейшие лекции, в которых Ушинский показывал, как педагогика работает в разных сферах и что без душевного приятия глубоких знаний быть не может. В советское время находились педагоги, которые упрекали Ушинского в непоследовательности. Как это так, в одном случае он говорил так, а в другом – говорил по-другому. Когда Ушинский выдвинул эту дилемму – «Наука или искусство» – он перед собой ставил совершенно другую задачу. Педагоги искали аргументы, которые бы показывали, что это наука. Но Ушинский чутьем своего гения понимал, что в этой фразе есть удивительно емкая смысловая основа. Ведь что такое искусство, которое мы, к сожалению, свели к «искусности», к умению, мастерству и таланту самого учителя. Ушинский понимал под искусством форму познания действительности такую же, как и наука, только с другими способами и другими формами. Этим теперь занимается наша Светлана Вениаминовна Иванова: она делает журнал, который посвящен смыслу слова, показывает, что слово не несет в себе открытого легкого смысла, в этот смысл надо проникать. Дело науки, научно-исследовательской мысли – открывать смысловые емкости, которые коренятся в контекстах словесных образований.

В своей статье «Дилемма Ушинского» я пытаюсь понять, где педагогика как наука, а где педагогика как искусство, и что дает нам это соотношение науки и искусства. И выясняется удивительная вещь. Если под искусством понимать только метафоричность и образность, то не об этом идет речь. Искусство – это создание контекста, в рамках которого действует мир особый, мир отношений. Вне рамок этого контекста нет произведения искусства. Вариативное образование и есть произведение искусства, ибо создается вариативное пространство, в рамках которого по-разному формируется личность. Кадетский корпус, Царскосельский лицей, церковно-приходская школа, либеральная гимназия – это не разные учебные учреждения, это разные проекты пространства, в которых формируется личность, это нам показывает Ушинский. Искусство – это проектно-создаваемая действительность, за пределами которой не действует то, что действует в этой самой среде.

В этой самой дилемме – «искусство и наука» – есть удивительно интересная вещь. Большинство из вас имеет то или иное отношение к науке педагогической, а педагогическая наука уже долгое время ищет закономерности в педагогике. Вспомним А. С. Пушкина: в письме к Вяземскому он написал: «Ты представляешь, что со мной сделала Татьяна? Выскочила замуж!». И получилась интереснейшая «вещь». Это не Пушкин выдал замуж Татьяну. Это она, подчиняясь какой-то логике, сама, вопреки его воли, неожиданно для него совершила этот поступок. Но единомышленники и современники Пушкина так и не поняли гениальности этого высказывания, которое потом прозвонит у Энгельса и у французских писателей. В рамках заданного контекста (в рамках заданного пространства) герои действуют вопреки желаниям того или иного писателя. Проблема то и получается только тогда (в художественном произведении), когда живой человек (в этом произведении) руководствуется своими психологическими особенностями, своими пристрастиями, своими потребностями, своими отношениями. Он – не просто пешка, как это у нас часто в сценариях представляют: сегодня здесь, а завтра там, а почему он сегодня здесь, а завтра там – никому не понятно. Художественность – это соответствие характеристикам, фундаментальным образам. *Мы поэтому любим этих людей, несем их в своих душах, они не просто герои произведения, они живые люди, для нас они – образцы: мы любим этих людей, мы следуем им.* Только искусство (не философия) создает идеал. *Искусство создает идеал, ибо оно наполняет философские догмы человеческим чувством, человеческим отношением, без этого ничего быть не может.* И отсюда возникает самое главное, а самое главное заключается в чем? А в том, что *мы не решили, не освоили этой дилеммы Ушинского, по-прежнему пытаемся в условиях вариативного образования находить единые стандарты, единые решения, единые законы, чего изначально быть не может.*

Более того, благодаря Ушинскому произошла великая «вещь», которую ни философы, никто другой не могли решить до сих пор (советская педагогика не могла решить, а современная педагогика вообще ушла от трудных вопросов и не касается этого дела). Ушинский доказал следующее: *вариативное образование является реакцией исследовательской, научной, познавательной, разной потребности социума. Социуму нужны и солдат, и либерал, и демократ. Художник, творец, ученый должны воспитываться в разных средах, в разных условиях, подчиняться разным законам.* Если мы этого не понимаем, то мы не понимаем, что солдат должен выполнять приказы, а художник должен иметь возможность творить. Отсюда и возникает требование закономерности. Она определяется не абстрактными представлениями о законах, а моделями пространств, которые создаются учебными учреждениями. В рамках гимназии действуют одни закономерности, в рамках кадетского корпуса – принципиально другие, и решение стандарта определяется различием учета индивидуальных особенностей не учителя, а этого пространства, этой модели, в рамках которой действуют учителя. Дилемма Ушинского, о которой я говорю, с моей точки зрения позволяет нам понять то, как нам управлять образованием, как отвечать на фундаментальные вопросы современного образования. Почему-то мы свели все к тому, что педагог – это мастер: учитель должен уметь, его надо натаскать в институтах со-

вершенствования учителей. Проблема-то и заключается в том, что *в любой пространственной среде, в формирующем пространстве есть такие закономерности, с которыми ты обязан считаться*. Если ты волюнтаристски поступаешь, быть там ничего не может. Отсюда Ушинский не просто живой, как и я, а человек, оставивший нам задачи, которые мы обязаны решить. Или мы ходим и делаем вид, что их нет, ограничиваемся формальными вещами, (цитаты-то мы произносим), а не понимаем, что жизнь требует другого подхода к реальности.

Ушинский как никто понимал, что *имея дело с ребенком, мы имеем дело с величайшей ответственностью за судьбу этого человека, причем за судьбу, как ее гражданин должен понимать*. Единство цели общества, государства и личности – вот сущность философии Ушинского, он понимал, что его дидактика служит тому, чтобы гармонизировать вот эти страшные, тяжелейшие противоречия. И там, где мы не обеспечиваем равнообразного отношения к ребенку, где во главу угла мы ставим логику, формальную логику, мы никогда не добились результата, мы исходили из того, что меньшинство получало возможность соответствовать этому самому делу, большинство не укладывалось и поэтому у нас получается «плохие институты», «плохие школы».

Как это может быть: «плохие школы» в рамках единой, управляемой системы образования? Мы что ей, этой школой, не управляем? Она что вчера стала плохой? Школа – это формирующее пространство. Мало того, я написал кучу статей в журнале «Народное образование» и сказал следующую вещь: «Мы, уважаемые коллеги, оказались в удивительно сложной ситуации, общество потеряло духовные ориентиры». Общество не знает, какую личность оно хочет сформировать. В XIX в. русская интеллигенция обсуждала, искала личность, у нас этих разговоров нет. У нас есть стандарты, формализованные вещи. Проблема упирается в другое: сегодня нам нужны разные личности, и образование позволяет понять, какими они должны быть. Нам нужен и солдат, и ученый, как я уже сказал, нам нужен и артист, и поэт, и писатель. Это разные типы людей. И образование, вариативное образование, требует сегодня управления в соответствии с особенностями этого самого образования. Мы же думаем, что можно сливая или не сливая, организовывая или назначая, решать все проблемы. Невозможно. Сегодня как никогда государство находится в зависимости от самой главной характеристики личности – ее конкурентоспособности. А что это значит – конкурентоспособность? Это значит, надо выдерживать соревнование (жесткое, однозначное, бескомпромиссное) с людьми твоего уровня, твоей специальности, твоего уровня подготовленности; причем надо сравнивать себя и с выдающимися людьми мира (у нас сегодня другого пути нет). Вариативность, раскрытая в дилемме Ушинского (наука или искусство) позволяет нам понять, какие среды нужно создавать, чтобы вот эту конкурентоспособную личность, необходимую, исторически востребованную развитием нашего общества и государства, сегодня формировать. Ушинский живой именно потому, что его идеи сегодня являются познавательными маяками, которые хотим мы или нет, требуют от нас раскрытия того, как это может быть сделано.

Сегодня наше Министерство, наши чиновники, управленцы беспокоятся (самое главное) о поисках механизмов, и я с ними согласен. Но вне логики

вариативности быть такого механизма не может. Он может быть только в рамках вариативной системы, которая имеет свои закономерности, которая, как искусство, имеет единство времени, единство цели, единство содержания и логики, объясняющей поступки людей, за пределами которой быть ничего не может.

Образование есть сотворяемая проектная действительность. Она не равна социуму, она часть социума, но она другая. Образование, образно говоря, – это беременная женщина, женщина не всегда беременна, но когда она беременна, она рождает ребенка. Ребенка рождает нам женщина и система образования. Поэтому образование (во втором смысле) должно не только давать знание, а образовывать, формировать. Вот смысл того, что несет нам живой Ушинский. Уважаемые коллеги, я надеюсь, что эта статья выйдет, я буду рад, если Вы и свои идеи, о чем я вас просил, и свои мысли о том, что оставил нам Ушинский, обнаружите. Я думаю, что работа, начатая нами сегодня (Светлана Вениаминовна точно сказала, что наш семинар – это первый шаг в формальной системе мероприятий), которую мы посвятили нашему великому создателю отечественной педагогики, будет продолжена. Если есть вопросы, задавайте, я с радостью на них отвечу.

Я. С. Турбовской: Уважаемые коллеги, слово за вами. Есть среди вас желающие выступить? Олег Борисович Долженко, Вам слово.

О. Б. Долженко: Мне кажется, когда мы говорим сегодня о таких фигурах, как Ушинский, мы должны не только слышать то, о чем он говорил. Он жил в контексте своего времени, в которое он вкладывал смыслы. По сути, это его миросоциальность, его субъективное и объективное отношение к миру. Очень важно понять, что наука – не совокупность знаний, которая нам передается от предыдущих поколений. Наука – это искусство, порождение в себе образов, соотносимых с текущим временем, в котором мы пребываем, которое соотносимо с нашим диалогом о прошлом. Главное, чтобы дети сумели ощутить себя в своем времени благодаря тому, что они общаются с мыслителями прошлого. Особенно сегодня. Мы вступили в новый период истории человечества. Нам предстоит пройти путь теологического постижения мира (теологического, а не богословского). Все чаще появляются разработки, касающиеся возрождения и восхождения назад, но на новом уровне. Возможности науки в рассмотрении некоторых совокупностей объективных знаний ограничены. Можем ли мы сегодня сказать, что Ушинский себя пережил? Важно восстановить шекспировскую обстановку того времени, когда люди постигали теологическое через античных и средневековых мыслителей. Сегодня надо изучать авторов античности. Теология – это вера, которая ищет понимания, это понимание происходящего, которое не надстраивается над прошлым. Оно формирует самостоятельную вселенную, в которой нам придется жить. Выбор у нас небольшой, всего двадцать-двадцать пять лет, где-то там поставлена точка. Мы должны изучать то, как думали наши предшественники (с учетом того, что является решающим для человека). По сути дела, в прошлом надо черпать возможность уверенности для будущего.

Я. С. Турбовской: Слово Новосибирску. Пожалуйста, Ольга Дмитриевна Олейникова.

О. Д. Олейникова. Уважаемые коллеги, у нас был такой замечательный писатель – Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин, который говорил, что правительство держит народ в состоянии непрерывного, постоянного изумления. Мы сейчас в этом состоянии находимся.

Нас изумляет наш «эффективный менеджер», который возглавляет Министерство образования и науки. И меня это очень тревожит, Я полагаю, Ушинский был, прежде всего, учителем учителей, а наши министры, могу предположить, Ушинского не читали. Вот как мои студенты. На самый простой вопрос: «Назовите первого философа», мой студент-физкультурник-лыжник, отвечает: «Зевс». Зевс у него первый философ.

Помните у Маяковского: «Я славлю Отечество, которое есть, но трижды, которое будет!». Ушинский говорил, что мы должны формировать ни плотника, ни столяра, ни инженера, а прежде всего человека, человека порядочного, умного, образованного. А у нас какая задача стоит? Перед всей российской педагогикой стоит сегодня задача формировать квалифицированного потребителя.

Нашей современной педагогике нужна стратегия: кого мы формируем, кого мы воспитываем, для чего, какое у нас будущее? Светлое капиталистическое будущее? Так надо формировать капиталиста очень умного, грамотного, эффективного. Самый замечательный у нас образ активного предпринимателя – это образ Чичикова. Был такой замечательный человек, тоже «эффективный менеджер», предприниматель. Вот это герой нашего времени? Если это не так, то каким он должен быть? Сами учителя в растерянности, педагогическое сообщество в растерянности, а нам, как говорится, сверху, рекомендаций никто не дает. Единственное, что делают «сверху»: непрестанно реформируют и ломают то, что создавала годами и столетиями русская педагогика. Но ее достоинства очевидны: кто победил фашизм? Наша школа! Кто восстановил экономику? Школа, наш учитель. Ушинский – это не далекое прошлое, он необыкновенно актуален для каждого педагога, для каждого управленца, для каждого студента. Действительно, нужно писать ему благодарственные письма и задавать ему вопросы, и в его текстах искать ответы на вопросы, которые нас тревожат.

Н. В. Наливайко: Яков Семёнович, спасибо за Ваш доклад. Я очень благодарна Вам, что Вы поднимаете сегодня столь актуальные проблемы для нашей педагогики и философии образования. Спасибо всем выступающим! Будем ждать нашей следующей встречи.

А. А. Изгарская, Н. В. Наливайко